

А.Р. Губайдуллин, кандидат юридических наук,
доцент кафедры «Теория и история государства и права»
Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань (Россия)

Ключевые слова: правовая наука; правовая система; регулятивная функция; интегративная функция; охранительная функция; правовое развитие.

Аннотация: Статья посвящена соотношению правовой науки и правовой системы общества. Правовая доктрина существует вместе с системой права. Связь с правовой наукой отличает семью романо-германского права. В правовых семьях мусульманского и индусского права развиты правовые школы. Они занимаются составлением комментариев к источникам права. В России происходит обновление содержания правовой доктрины. Перед данным исследованием стоит три задачи. Во-первых, должны быть определены понятия правовой науки и правовой системы. Во-вторых, следует показать влияние правовой науки на развитие правовой системы общества. В-третьих, важно выявить проявления правовой науки в функциях правовой системы. Автор приводит примеры развития современных и средневековых правовых систем (Византия). Предмет исследования связан с ролью правовой науки в развитии и функционировании правовой системы. Автор рассматривает понятия правовой науки и правовой системы. Правовая наука существует на различных этапах социального развития, она стимулирует развитие правовой системы. Даже в условиях регрессивного развития правовой системы возможно обновление правовой науки. В древности она была связана с мифологией и религией. Правовая наука проявляет себя во внутреннем и внешнем аспектах интегративной функции правовой системы общества. С одной стороны, она обеспечивает целостность правовой системы. С другой стороны, правовая наука связана с взаимодействием правовых систем. Она также влияет на реализацию регулятивной и охранительной функций правовой системы. Исследования в области уголовного права, криминологии, криминалистики связаны с охранительной функцией правовой системы.

Размышления о правовой системе общества неизбежно ставят вопрос о ее соотношении с правовой наукой. Зародившись в давние времена, правовая доктрина сосуществует с правом (рассматриваемым здесь как система норм в контексте юридического позитивизма [1, с. 13]), является его неизбежным спутником. Доктринальность характеризует романо-германское право [2, с. 120, 121], значительна роль правовой науки в мусульманском праве [3, с. 390]. В Индии также сохраняются акты толкования правовых школ (например, школа «Митакшара») [4, с. 182]. Все это заставляет задуматься о том, какова роль правовой науки, каким образом она влияет на эволюцию и функционирование правовой системы общества. Актуальность данной темы подчеркивается еще и тем, что в России происходит обновление содержания правовой доктрины, активизация международных научных контактов и иные подобные процессы.

Проблематика правовой науки и (или) правовой системы общества в той или иной степени отражена в работах В.Н. Карташова, Д.А. Керимова, В.М. Сырых, А.Х. Саидова, В.В. Сорокина, А.М. Васильева и ряда других исследователей. Однако существующие работы раскрывают отдельные срезы данной проблемы. Поэтому необходимо раскрыть соотношение правовой науки с развитием и функционированием правовой системы общества. Понятия правовая наука и правовая доктрина рассматриваются здесь как синонимы.

Основные задачи, которые ставятся перед настоящим исследованием, заключаются в следующем. Во-первых, должны быть определены понятия правовой науки и правовой системы. Во-вторых, следует показать влияние правовой науки на развитие правовой системы общества. В-третьих, важно выявить проявления правовой науки в функциях правовой системы.

По мнению Р.В. Шагиевой, под правовой системой можно понимать «совокупность взаимосвязанных

и взаимодействующих правовых явлений, формируемых обществом, при необходимости опосредуемых государством, призванных особыми средствами и методами объединять людей в единый социум и регулировать их отношения...» [5, с. 133].

Подобная дефиниция указывает на правовые явления, однако их трактовка через категорию «совокупность» вызывает возражение. Более уместен термин «комплекс», так как он подчеркивает системный характер явления. Здесь также сложно провести различия между правовой системой и правовым регулированием.

Также можно привести определение В.Н. Карташова. По его мнению, правовая система общества представляет «единый комплекс органически взаимосвязанных и взаимодействующих между собой правовых явлений (права, правосознания, юридической практики и т. п.), с помощью которого осуществляется целенаправленное воздействие на поведение людей, их коллективов и организаций и юридическое обеспечение (обслуживание) разнообразных сфер общественной жизни» [6, с. 49].

К преимуществам подобной трактовки правовой системы общества можно отнести ее логическую ясность (указание на комплекс, а не совокупность), а также частичное указание на перечень включаемых в нее правовых явлений. Стоит обратить внимание на то, что правовая доктрина здесь не прямо указана, хотя и подразумевается.

Далее необходимо определиться с тем, что собой представляет правовая наука. Ее можно понимать как «единство системы знаний о государстве и праве, деятельности ученых-правоведов, осуществляемой в целях развития, совершенствования системы этих знаний и активного воздействия правовой науки на решение актуальных проблем политико-правовой практики, формирования правовой культуры населения и подготовки профессиональных юридических кадров» [7, с. 19].

Данное определение импонирует тем, что правовая наука здесь рассматривается в динамике. Это не просто набор знаний, но и деятельностный процесс их получения. При этом также подчеркивается ее активная роль по отношению к другим социальным явлениям.

Подобный подход нашел отражение и в действующем законодательстве. Оно содержит указание на научную (научно-исследовательскую) деятельность, включающую фундаментальные научные исследования и прикладные научные исследования [8].

Вышесказанное отличает современную правовую доктрину. Очевидно, что научные изыскания в XXI веке в корне отличаются от тех идей, что высказывались философами и мыслителями предшествующих эпох. Тесная связь с религией, а в древности и с мифологией, преобладание эмпирических воззрений – все это отличает взгляды на правовую действительность в предшествующие этапы социального развития.

К этому необходимо добавить, что современная правовая наука, обладающая необходимыми свойствами (рациональность, прогрессивность, достоверность, доказательность и др.), появилась сравнительно недавно. С точки зрения процессов преемственности она не могла возникнуть на пустом месте, в ее основе лежали правовые воззрения предшествующих эпох. Поэтому мы исходим из того, что элементы правовой науки возникали и развивались вместе с архаичными и последующими правовыми системами.

Далее необходимо перейти к анализу влияния правовой науки на эволюцию правовой системы общества. Существует множество концепций развития. Мы остановимся на определении, согласно которому «в своем конкретно-историческом содержании, применительно к анализу конкретных систем развитие есть процесс формирования определенного результата из его конкретного основания, исторический процесс самотворения объекта по объективным законам» [9, с. 21]. Вышеприведенная дефиниция импонирует указанием на принципы детерминизма и историзма. Преломление развития к анализу отдельных систем позволяет говорить о развитии правовой системы общества.

Проблема правовой эволюции уже затрагивалась нами в предыдущих исследованиях [10, с. 17–21]. При этом процессы развития обладают такими свойствами, как универсальность, связь с прогрессом (развитие общества от низших этапов к высшим [11, с. 8]), преемственностью, объективностью, историзм и т. д. Думается, что связь правовой науки и правовой системы можно вкратце рассмотреть в контексте этих свойств.

Будучи универсальным, правовое развитие охватывает не только правовую систему, но и правовую доктрину. Однако насколько синхронны эти процессы?

Современная правовая наука (особенно в романо-германской и англосаксонской правовых семьях) характеризуется интенсивной динамикой развития. Дело в том, что она, в отличие от правовых норм, не связана со сложным процессом принятия и введения в действие. Притом она не столь консервативна, как правовое сознание и правовая культура (понимаемая здесь в контексте создания и реализации накопленных правовых ценностей [12, с. 19, 20]).

Также стоит помнить о том, что в ее содержание входят не просто знания, но и деятельность по их полу-

чению. Благодаря всему этому правовая доктрина может эффективно выполнять прогностическую функцию, стоять вместе с правом во главе развития правовой системы. Именно связь с социальным и правовым прогрессом придает ее качество прогрессивности.

Однако есть факторы, замедляющие эволюцию правовой доктрины. Помимо темпов развития экономической, политической, правовой сфер это может быть цензура, введение правовой науки в формальные рамки. К слову, в прошлом последнее обстоятельство имело место в Византии, где труды римских юристов стали превращаться в формальный источник права [13, с. 158]. При этом правовая система Византии была сориентирована на сохранение римского правового наследия. Это также замедлило ее эволюцию. Поэтому здесь можно сделать следующий вывод.

Определенную роль играет направленность правового развития. Если оно сориентировано вспять и преследует цель сохранения старого правового наследия, то в этом случае будут наблюдаться медленные темпы процессов развития правовой системы в целом и правовой науки в частности. Их задача сводится к консервации и к сохранению того, что было сделано.

Напротив, ориентация в будущее может стимулировать эволюцию правовой системы. Как отмечалось ранее, развитие правовой доктрины может опережать общие процессы, выступать их катализатором. Безусловно, правовая наука не может выступать здесь в роли ключевого фактора. Активизация правовой динамики связана со многими процессами, происходящими в обществе. Однако как сопутствующее явление она оказывает определенное влияние на правовую эволюцию.

Ранее отмечалось, что правовая наука связана с социальным и правовым прогрессом. Его противоположной стороной, как известно, является регресс. При этом критерии разграничения прогресса и регресса относительны, между ними сложно проводить четкую границу [10, с. 28–33]. Какова же в данном случае роль правовой доктрины?

Будучи вовлеченной в процессы правового развития, она отражает его прогрессивный или регрессивный характер. В качестве примера можно привести эволюцию отечественной правовой системы в конце XX века. Распад СССР и последующие события не лучшим образом сказались на научной деятельности. Организационные и материальные трудности, падение престижа научной деятельности, появление научных исследований сомнительного качества и иные факторы ярко иллюстрируют ситуацию того времени. Можно говорить, что имел место регресс в развитии науки, да и правовой системы в целом. Но вместе с тем правовая доктрина освободилась от жесткого диктата идеологии, а мы уже выяснили, что только свободное научное творчество является залогом прогрессивного развития правовой системы.

При этом правовые идеи не являются пассивным отражением регрессивного развития. Существует некая автономия, определенная степень самостоятельности. Ведь активизация эволюции правовой мысли порой имеет место во времена активных социальных изменений, в том числе нестабильности.

В данном случае следует обратиться к некоторым аспектам системного подхода к правовой действительности.

Думается, здесь уместно вспомнить принцип лабильности функций, согласно которому «изменение соотношения устойчивости структуры и подвижности (лабильности) ее функций отражает направленность процесса организации на ее повышение, подъем на новый уровень» [14, с. 15]. Речь идет о том, что в условиях социальных перемен происходит активизация правового развития. При этом нарушается нормальное функционирование правовой системы.

Даже в условиях регрессивного развития правовой системы возможно обновление правовой науки. Она же при этом может быть не просто сигнальным фактором о состоянии дел в обществе, но и неким импульсом для будущего прогрессивного развития.

Развитие правовой системы и правовой доктрины носит объективный характер. Однако, как и во многих социальных явлениях, здесь присутствует сложное переплетение объективного и субъективного. При этом оба начала могут быть позитивными для правовой системы и правовой доктрины.

В реальности они тесно переплетены, эволюция правовой доктрины носит объективно-субъективный характер. В частности, активное развитие абсолютизма во Франции (объективная тенденция) стимулировало эволюцию политико-правовой мысли. Так, Жан Боден (проявление субъективного начала) впервые установил понятие суверенитета, носителем которого, по его мнению, был монарх [15, с. 37].

Для удобства анализа попробуем рассмотреть обе тенденции по отдельности. Что касается объективного характера эволюции рассматриваемых правовых явлений, тут все более или менее очевидно: их развитие обусловлено потребностями общества. Достаточно вспомнить, что такой признак, как доктринальность романо-германского права, возник в европейских университетах в силу потребностей экономической, политической и правовой эволюции общества.

С субъективным началом в развитии правовой науки все обстоит гораздо сложнее. Являясь социально пристрастным явлением, она испытывает влияние со стороны лиц, обладающих публичной властью. Эта тенденция присутствует в тоталитарных обществах, где научные изыскания проводятся по указанию правителей государства. Ее также можно обнаружить и в демократическом обществе, где правовая наука может отражать интересы экономически господствующих слоев общества. Субъективизм в развитии правовой доктрины присутствует и в силу того, что ее создают ученые, каждый из которых обладает своим мировоззрением и взглядом на ту или иную проблему.

На основании вышесказанного можно сделать следующий вывод. Развитие правовой системы носит более объективный характер, чем эволюция правовой науки. Это происходит в силу того, что в состав правовой системы входит правосознание, правовая культура, то есть те элементы, которые сложно изменить в одночасье. Все вышерассмотренные субъекты не могут оказать на них быстрое влияние. Что касается субъективизма отдельных личностей (рядовых обывателей), то множество социальных связей, в которые они вовлечены, делает это влияние не столь существенным.

Каково значение этих процессов для развития правовой системы? Еще раз отметим, что правовая доктрина

является неизбежным спутником права. Ее больший субъективизм по сравнению с правовой системой способствует плюрализму, появлению новых взглядов, идей, выступая фактором правового прогресса.

Наконец, при анализе развития правовой науки и правовой системы общества необходимо учитывать принцип историзма. Его применение позволяет снять вопрос о существовании правовой науки и правовой системы на предшествующих этапах социального развития.

Ранее отмечалось, что правовые воззрения мыслителей, философов предшествующих эпох отличаются от современных научных изысканий. Очевидно, что первые рационалистические правовые воззрения появились в Древней Греции, чему в немалой степени способствовало ослабление религиозного фактора. Появление же теоретического правоведения стало итогом многовековой работы глоссаторов (вторая половина XI в. – XIII в.), постглоссаторов (комментаторов) (конец XIII в. – XV в.) и гуманистов (начало XVI – первая половина XVII в.) [16, с. 307, 308].

Существовала ли наука в другие времена? Думается, что речь можно вести о правовых идеях и воззрениях, служивших неким аналогом современной правовой доктрины. Это был определенный набор знаний, зачастую изложенный в мифологической и религиозной форме. Эти знания формировались в процессе осуществления определенной деятельности и воплощались затем в правовых памятниках.

Здесь можно сделать еще один вывод. Прогрессивный характер правовой науки наиболее ярко проявляется при ее освобождении от влияния мифологии и религии. В этом случае она становится ориентированной не только на сохранение ценностей прошлого, но и на изучение и прогнозирование будущего.

Далее необходимо определить связь науки с функциями правовой системы общества. Их можно рассматривать как «обособленные направления гомогенного (однородного) позитивного воздействия правовой системы общества на реальную действительность, в которых проявляется ее (правовой системы общества) природа, место среди других систем гражданского общества и социально-преобразующая роль в жизни людей...» [17, с. 70].

Данная дефиниция представляется предпочтительной по следующим основаниям.

Во-первых, речь идет об однородности воздействия, что указывает на признак системы. Это важно, так как функции правовой системы и функции права часто отождествляются. Однако при этом речь идет о позитивном воздействии, что может вызвать некоторые вопросы. Что считать таким воздействием?

Во-вторых, указывается объект воздействия – реальная действительность. Думается, что речь можно вести об обществе и его элементах.

В-третьих, подчеркивается активная социально-преобразующая роль. Действительно, признавая надстроечный характер, необходимо говорить о том, что правовая система живет своей жизнью и оказывает определенное обратное влияние.

Рассматривая связь правовой науки и функций правовой системы, мы остановимся лишь на трех функциях: интегративной, регулятивной, охранительной.

Рассмотрим интегративную функцию правовой системы, имеющую внутреннюю и внешнюю стороны своего проявления [17, с. 15]. Пожалуй, это одна из ведущих функций, так как она во многом обеспечивает целостность самой правовой системы, а также позволяет ей гармонично сосуществовать с другими социальными системами. Какова же в данном случае роль правовой науки? Думается, что она может сигнализировать о регрессивном развитии, сбоех в функционировании правовой системы общества.

Правовая система общества и ее элементы зачастую выступают в роли объекта современных научных исследований. В их рамках разрабатываются модели прогрессивного развития правовой системы, механизмы преодоления негативных тенденций и сбоев в ее функционировании. Таким образом, правовая доктрина, как правило, задействована в обеспечении целостности правовой системы.

Безусловно, здесь нельзя говорить о жесткой закономерности. История знает немало примеров, когда дестабилизация общества (например, накануне и во время революций) сопровождалась появлением новых правовых воззрений, носивших для своего времени довольно радикальный характер и мало способствовавших сохранению старой правовой системы. Здесь опять проявляется упоминавшийся ранее принцип лабильности функций.

Правовая наука проявляет себя и во внешнем аспекте реализации данной функции. Данный процесс носит двойной характер. С одной стороны, правовые идеи зародились и развивались в тесной связи с мифологией, религией, философией. Современная правовая наука также связана с этими формами мировоззрения, причем не только в религиозных, но и в светских правовых системах [18, с. 31–38]. В этом плане научные изыскания являются одной из форм связи правовой и иных социальных систем. С другой стороны, активно развиваются и проявляют себя в рамках рассматриваемой функции международно-правовые науки, сравнительное правоведение. Здесь правовая доктрина проявляет себя в механизме взаимодействия национальных правовых систем.

Следующие две функции, о которых мы будем говорить, – регулятивная и охранительная функции правовой системы общества. Они являются самостоятельными функциями, но для удобства исследования мы их рассмотрим вместе. В качестве исходного тезиса отметим, что они обе тесно связаны с правовой доктриной.

Как известно, эти функции также присутствуют на уровне права, что вызывает определенные вопросы в контексте их размежевания с рассматриваемыми нами функциями. Думается, что правовая доктрина позволяет провести этот раздел, включаясь в содержание функций на уровне правовой системы. При этом в архаичных правовых системах эти функции на уровне права и правовой системы так сильно сближались, что различить их крайне затруднительно.

Правовая доктрина включается в содержание этих двух функций в рамках правового воздействия, охватывающего правовое регулирование.

Ранее говорилось о том, что в законодательстве закрепились фундаментальные и прикладные научные исследования. При этом в литературе отмечается, раз-

личия между ними достаточно условны [19, с. 330, 331]. Очевидно, что фундаментальные научные изыскания могут проводиться в рамках как теоретико-исторических, так и отраслевых юридических наук. Более того, появляются междисциплинарные научные исследования (сравнительное правоведение, юридическая конфликтология), которые включают в себя фундаментальные и прикладные научные направления. Фундаментальные исследования больше связаны с интегративной функцией правовой системы. Именно здесь помимо права и механизма правового регулирования изучаются правовая наука, правосознание, правовая культура, а также правовая система общества.

Прикладные научные изыскания более сориентированы на регулятивную или охранительную функцию правовой системы. К слову, в литературе в качестве одной из функций правовой науки отмечается «прикладное обслуживание потребностей юридической деятельности» [20, с. 303]. Исследования в области уголовного права, криминологии, криминалистики сильно связаны с охранительной функцией правовой системы. Работы же в сфере науки гражданского права тяготеют к регулятивной функции правовой системы. При этом недопустимо проведение жесткого размежевания. В правовой реальности все юридические науки связаны с функциями правовой системы.

Значение правовой науки для функций правовой системы можно также проанализировать через призму процессов правореализации. В частности, А.В. Погодин, анализируя развитие индивидуального правосознания в рамках правореализации, отмечает его возникновение и развитие в рамках освоения субъектом «конкретного социально-правового случая» [21, с. 42]. При этом в структуре правосознания помимо прочих элементов можно выделять правовую память, рациональное правовое мышление, позитивное отношение к праву [21, с. 43].

Таким образом, правосознание развивается в рамках правореализации, отражающей динамику (функционирование) правовой системы. Можно ли представить развитие элементов правосознания без участия правовой науки? Очевидно, что нельзя. При этом речь идет не только о профессиональных юристах, но и об иных субъектах. Формирование развитого правосознания должно происходить у всех членов общества.

В контексте рассмотрения регулятивной и охранительной функций правовой системы стоит отметить следующее. Если в религиозных правовых системах доктрина в основном занимается толкованием религиозно-правовых норм, то в светских правовых системах она более сориентирована на выработку новых элементов содержания данных функций.

На основании вышеизложенного материала сделаем итоговые выводы.

Правовая наука выступает одним из катализаторов прогрессивного развития правовой системы общества. Это возможно, если вектор правового развития сориентирован в будущее, а не прошлое. При этом наука не должна быть ограничена формальными рамками, цензурой и т. д.

Правовая наука даже в условиях доминирования регресса правовой системы может стать импульсом для будущего прогрессивного развития.

Правовая наука носит объективно-субъективный характер. При этом больший субъективизм в эволюции правовой доктрины по сравнению с развитием правовой системы способствует плюрализму, появлению новых взглядов, идей, выступает фактором правового прогресса.

Учет принципа историзма позволяет признать существование в зачаточной или полноценной форме правовой науки и правовой системы на различных этапах развития общества. Прогрессивный характер правовой науки наиболее ярко проявляется при ее освобождении от влияния мифологии и религии. В этом случае она становится ориентированной не только на сохранение ценностей прошлого, но и на изучение и прогнозирование будущего.

Правовая наука проявляет себя во внутреннем и внешнем аспектах реализации интегративной функции правовой системы общества. Сигнализируя о срывах в функционировании правовой системы, она содействует обеспечению ее целостности. Здесь нельзя говорить о жесткой закономерности, так как в период социальной нестабильности могут появляться правовые воззрения, мало способствующие сохранению старой правовой системы. С точки зрения внешнего аспекта данной функции правовая наука служит одной из форм связи правовой системы с другими социальными системами.

Правовая наука проявляет себя в реализации регулятивной и охранительной функций правовой системы общества. При этом необходимо учитывать тип научных исследований. Фундаментальные научные изыскания больше связаны интегративной функцией правовой системы. Прикладные разработки больше тяготеют к регулятивной и охранительным функциям правовой системы общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мартышин О.В. Совместимы ли основные типы понимания права? // Государство и право. 2003. № 6. С. 13–21.
2. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М.: Международные отношения, 2009. 456 с.
3. Саидов А.Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности). 2-е изд. М.: Юристъ, 2007. 510 с.
4. Лафитский В.И. Сравнительное правоведение в образах права. В. 2 т. Т. 2. М.: Статут, 2011. 415 с.
5. Шагиева Р.В. Концепция правовой деятельности в современном обществе. Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2005. 312 с.
6. Карташов В.Н. Теория правовой системы общества. В. 2 т. Т. 1. Ярославль: Яросл. гос. ун-т, 2005. 547 с.
7. Сырых В.М. История и методология юридической науки. М.: Норма, 2013. 464 с.
8. Статья 2 Федерального закона от 23 августа 1996 (ред. от 02.11.2013) N 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» // Российская газета. 1996. 3 сентября.
9. Злотина М.Л. Развитие как мировоззренческая проблема. Киев: Вища школа, 1974. 32 с.
10. Губайдуллин А.Р. Преемственность в правореализации : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006. 201 с.

11. Швеков Г.В. Преемственность в праве. М.: Высшая школа, 1983. 184 с.
12. Медведев В.А. Правовая культура российского общества: особенности и тенденции развития : дис. ... канд. юрид. наук. Чебоксары, 2004. 213 с.
13. Сильвестрова Е.В. Lex generalis. Императорская конституция в системе источников греко-римского права V-X вв. н.э. М.: Индрик, 2007. 246 с.
14. Принципы организации социальных систем: Теория и практика / под ред. М.И. Сетрова. Киев: Вища школа, 1988. 242 с.
15. Галанза П.Н. Феодалное государство и право Франции. М.: Изд-во Московского ун-та, 1963. 64 с.
16. Антология мировой правовой мысли. В 5 т. Т. 2. М.: Мысль, 1999. 830 с.
17. Правовая система социализма: Функционирование и развитие. Кн. 2 / под ред. А.М. Васильева. М.: Юридическая литература, 1987. 327 с.
18. Сорокин В.В. Понятие и сущность права в духовной культуре России. М.: Проспект, 2007. 479 с.
19. Керимов Д.А. Методология права: предмет, функции, проблемы философии права. 5-е изд. М.: Изд-во Современного гуманитарного университета, 2009. 521 с.
20. Вопленко Н.Н. Очерки общей теории права. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2009. 898 с.
21. Погодин А.В. Элементы теории правореализации : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Казань, 2014. 54 с.

REFERENCES

1. Martyshin O.V. Can the main types of understanding of law be compatible. *Gosudarstvo i pravo*, 2003, no. 6, pp. 13–21.
2. David R., Joffre-Snipozi K. *Osnovnie pravovie sistemi sovremennosti* [Basic legal systems of modern times]. Moscow, Mezhdunarodnie otnosheniya publ., 2009, 456 p.
3. Saidov A.X. *Sravnitelnoe pravovedenie (osnovnie pravovie sistemi sovremennosti)* [Comparative jurisprudence (basic legal systems of modern times)]. 2nd ed. Moscow, Yurist publ., 2007, 510 p.
4. Lafitsky V.I. *Sravnitelnoe pravovedenie v obrazah prava* [Comparative jurisprudence in law patterns]. Moscow, Statut publ., 2011, vol. 2, 415 p.
5. Shagieva R.V. *Kontseptsiya pravovoy deyatelnosti v sovremennom obschestve* [Conception of legal activity in modern society]. Kazan, Kazansky gosudarstvenniy universitet publ., 2005, 312 p.
6. Kartashov V.N. *Teoriya pravovoy sistemi obschestva* [Theory of legal system of the society]. Yaroslavl?, Yaroslavsky gosudarstvenniy universitet publ., 2005, vol. 1, 547 p.
7. Syryh V.M. *Istoriya i metodologiya yuridicheskoy nauki* [History and methodology of jurisprudence]. Moscow, Norma publ., 2013, 464 p.
8. Article 2 of Federal Law of August 23, 1996 (edited on 02.11.2013) N 127-FL «On science and national scientific-technical policy ». *Rossiyskaya gazeta*, 1996, 3 September.
9. Zlotina M.L. *Razvitie kak mirovozzrencheskaya problema* [Development as ideological problem]. Kiev, Bischa shkola publ., 1974, 32 p.

10. Gubaydullin A.R. *Preemstvennost v pravorealizatsii*. Diss. kand. yurid. nauk [Succession in enforcement of the right]. Kazan, 2006, 201 p.
11. Shvekov G.V. *Preemstvennost v prave* [Succession in law]. Moscow, Visshaya shkola publ., 1983, 184 p.
12. Medvedev V.A. *Pravovaya kultura rossiyskogo obshchestva: osobennosti i tendentsii razvitiya*. Diss. kand. yurid. nauk [Legal culture of the Russian society: peculiarities and development trends]. Cheboksari, 2004, 213 p.
13. Silvestrova E.V. *Lex generalis. Imperatorskaya konstitutsiya v sisteme istochnikov greko-rimskogo prava V-X vv. n.e.* [Lex generalis. Imperial constitution in the system of civil law sources in V-X centuries of new era]. Moscow, Indrik publ., 2007, 246 p.
14. Setrov M.I., ed. *Printsipi organizatsii sotsialnih system: teoriya i praktika* [Principles of organization of social systems: Theory and practice]. Kiev, Bischa shkola publ., 1988, 242 p.
15. Galanza P.N. *Feodalnoe gosudarstvo i pravo Frantsii* [Feudal state and law in France]. Moscow, Moskovsky gosudarstvenniy universitet publ., 1963, 64 p.
16. *Antologiya mirovoy pravovoy mysli* [Anthology of world legal thought]. Moscow, Mysl' publ., 1999, vol. 2, 830 p.
17. Vasilev A.M., ed. *Pravovaya sistema sotsializma: funktsionirovanie i razvitie* [Legal system of socialism: Functioning and development]. Moscow, Yuridicheskaya literature publ., 1987, book 2, 327 p.
18. Sorokin V.V. *Ponyatie i suschnost' prava v duhovnoy culture Rossii* [Concept and essence of law in spiritual culture of Russia]. Moscow, Prospekt publ., 2007, 479 p.
19. Kerimov D.A. *Metodologiya prava: predmet, funktsii, problemi filosofii prava* [Methodology of law: subject, functions and issues of legal philosophy]. 5th ed. Moscow, Sovremenniy gumanitarniy universitet publ., 2009, 521 p.
20. Voplenko N.N. *Ocherki obshchey teorii prava* [Essays on general theory of law]. Volgograd, Volgogradsky gosudarstvenniy universitet publ., 2009, 898 p.
21. Pogodin A.V. *Elementi teorii pravorealizatsii*. Avtoref. diss. dokt. yurid. nauk [Elements of enforcement of the right theory]. Kazan, 2014, 54 p.

LEGAL SCIENCE AND LEGAL SYSTEM OF THE SOCIETY

© 2015

A.R. Gubaydullin, candidate of legal sciences,
assistant professor of the Department «Theory and History of State and Law»
Kazan (Volga region) Federal University, Kazan (Russia)

Keywords: legal science; legal system; regulatory function; integrative function; protective function; legal evolution.

Annotation: The article is representing the correlation of legal science and legal system of the society. Legal doctrine exists together with the system of law. Relation with legal science distinguishes the family of civil law. The schools of law are developed in the legal families of Islamic and Hindu law. They are dealing with glossography of the law sources. Renewal of the content of legal doctrine takes place in Russia. This research is facing three tasks. First of all, concepts of legal science and legal system should to be defined. Secondly, it is necessary to show the influence of legal science on the development of legal system of the society. Finally, it is important to find out demonstrations of legal science in functions of legal system. The author gives examples of development of modern and medieval legal systems (Byzantium). The subject of investigation is related to the role of legal science in evolution and functioning of the legal system. The author considers conceptions of legal science and legal system. Legal science exists at the various stages of social development; it stimulates development of legal system. Renewal of legal science is possible even in the situation of regressive development of legal system. In ancient times it was closely related to mythology and religion. Legal science reveals itself in the internal and external aspects of the integrative function of legal system of the society. On the one hand, it provides integrity of the legal system. On the other hand, legal science is related to interaction of legal systems. It also has influence on implementation of regulatory and protective functions of the legal system. Investigations in the area of criminal law, criminology, and criminalistics are related to protective function of the legal system.